

УДК 342.5

ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В КИТАЕ

Кабанова Алёна Романовнастудентка 3 курса юридического факультета,
группы ЮМ-34Марийский Государственный университет, г. Йошкар-Ола
aleeeena-sm@yandex.ru

Аннотация

Антикоррупционные законы Китая были строгими в течение многих лет. В отличие от России чиновника могли расстрелять за получение взятки. 1 января 1980 года вступил в силу Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, содержащий уголовные преступления, связанные со взяточничеством и коррупцией, а затем претерпел значительные изменения в 1997 году, включив в него расширенные положения о взяточничестве и коррупционных преступлениях. Дальнейшие поправки к Уголовному кодексу КНР были приняты в 2015 и 2020 годах для обновления положений о взяточничестве и коррупции соответственно. В статье будет рассмотрено антикоррупционное законодательство КНР, его особенности.

Ключевые слова: антикоррупционное законодательство КНР, «безопасная гавань» КНР, коррупция КНР.

LEGAL LIABILITY OF PERSONS IN PUBLIC SERVICE IN CHINA

Alena R. Kabanova

a third-year law student.

Mari State University, Yoshkar-Ola
aleeeena-sm@yandex.ru

ABSTRACT

China's anti-corruption laws have been strict for many years. Unlike in Russia, an official could be shot for taking a bribe. On January 1, 1980, the Criminal Code of the People's Republic of China entered into force, containing criminal offenses related to bribery and corruption, and then underwent significant changes in 1997, including expanded provisions on bribery and corruption crimes. Further amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China were adopted in 2015 and 2020 to update the provisions on bribery and corruption, respectively. The article will consider the anti-corruption legislation of the People's Republic of China, its features.

Keywords: anti-corruption legislation of the People's Republic of China, "safe harbor" of the People's Republic of China, corruption of the People's Republic of China.

Обеспечение соблюдения антикоррупционных законов становится все более энергичным в последние годы, особенно после приверженности президента Си Цзиньпина обузданию и искоренению коррупции с момента прихода к власти в 2013 году. Это обязательство положило начало новой эре, которая выступает за повышенное внимание и признание силы и широты китайских антикоррупционных законов.

Неизменная приверженность президента Си к борьбе с коррупцией достигла даже самых высоких эшелонов власти. Согласно статистическим данным, содержащимся в докладе Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры (ВНП) Чжан Цзюня Всекитайскому собранию народных представителей за март 2021 года, в 2020 году в коррупции или неисполнении служебных обязанностей были предъявлены обвинения в коррупции или неисполнении служебных обязанностей, а в 2020 году были проведены расследования в отношении 12 государственных служащих на провинциальном/министерском уровне, что свидетельствует о серьезности антикоррупционной кампании правительства. В общей сложности Государственный комитет по надзору Китайской Народной Республики («Государственный комитет по надзору») и местные надзорные органы расстреляли в 2015 году 10000 человек по обвинению в коррупции [5]. Необходимо отметить, что опыт КНР в расследовании и предотвращении коррупции на муниципальном уровне актуально и для России [8].

В России коррупция была известна еще со времени первых князей. Уже во времена правления Алексея Михайловича произошел первый антикоррупционный народный бунт. Это было в Москве в 1648 г., когда были растерзаны два коррупционера: глава Пушкарского приказа Траханиотов, а также начальник Земского приказа Плещеев [12].

Сегодня расстрелов становится меньше, согласно статистическим данным, представленным в марте 2021 года в докладе главного судьи Верховного народного суда («SPC») Чжоу Цяна Всекитайскому собранию народных представителей, около 22 000 человек были осуждены за коррупцию или неисполнение обязанностей в 2020 году. Примечательно, что по сравнению с отсутствием смертной казни, о которой сообщалось в докладе за 2020 год, два высокопоставленных государственных чиновника были приговорены к смертной казни за коррупцию в докладе за март 2021 года, из которых один был казнен, а другой был заменен на пожизненное заключение.

Государственный комитет по надзору, который был создан в марте 2018 года, взял на себя ведущую роль в выполнении обязательств Китая по борьбе с коррупцией [9]. В пресс-релизе в июне 2021 года заместитель директора Государственного комитета по надзору отметил, что с декабря 2012 года по май 2021 года комитеты по проверке дисциплины различных уровней и надзорные органы Китая провели расследования в отношении 392 государственных функционеров на провинциальном/министерском уровне.

Борьба с коррупцией в стране происходит по видам деятельности. Например, в таможенной деятельности выделяют такие виды мздоимства: разовые сделки, сотрудничество между участником ВЭД и сотрудником таможенных органов на постоянной основе, неисполнение своих обязанностей сотрудниками таможни [11].

Согласно отчету, за январь 2021 года, опубликованному Постоянным комитетом Центральной комиссии по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая,

комитеты по проверке дисциплины и надзорные органы по всему Китаю расследовали около 618 000 случаев в 2020 году.

В публикации Государственного комитета по надзору, опубликованной в июне 2021 года, отмечалось, что в период с 2014 года по июнь 2020 года власти КНР успешно добились экстрадиции 8 663 человек, подозреваемых в совершении коррупционных преступлений, из более чем 120 стран и регионов и взыскали преступные доходы в размере 21,5 млрд юаней (3,29 млрд долларов США). Примечательно, что после формирования Государственного наблюдательного комитета более половины подозреваемых были возвращены в Китай и более половины преступных доходов были возвращены.

Для дальнейшего обеспечения и укрепления функций Государственного комитета по надзору в августе 2021 года был принят Закон Китайской Народной Республики о государственном надзоре («Закон о государственном надзоре КНР» [3]), который вступил в силу с 1 января 2022 года, чтобы регулировать отбор и надзор за администрацией должностных лиц в Государственном наблюдательном комитете и местных надзорных органах.

В качестве другого примера можно привести банкеты для представителей Всекитайского собрания народных представителей, уступившие место самообслуживанию и безалкогольным фуршетам. Издание Административных мер на конференциях Центрального и Государственного департаментов и Положений об управлении приемом внутренних должностных лиц партийными и правительственными органами в сентябре и декабре 2013 года, соответственно, повторяют это событие с целью сокращения расходов на встречи должностных лиц центральных правительственных департаментов. Положения содержат строгие и подробные требования и стандарты о том, где может состояться деловой обед и что должно быть исключено из делового обеда. Эти события являются частью общих усилий президента Си по устранению возможностей для коррупции и расточительности в связи с официальными встречами и приемами.

Итак, в настоящее время основными элементами антикоррупционного и антикоррупционного законодательства в Китае являются: Уголовный кодекс КНР, и Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» [4] («AUCL»). Уголовный кодекс КНР применяется как к «официальному взяточничеству» (когда речь идет о государственных служащих и государственных служащих), так и к «коммерческому взяточничеству» (когда участвуют частные предприятия и / или их сотрудники), тогда как «AUCL» запрещает «коммерческий подкуп». В России основными Законами по борьбе с коррупцией являются Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], некоторые статьи Уголовного кодекса РФ, а также уже упоминавшийся «Национальный план противодействия коррупции» (обновляется ежегодно). Они составляют пласт законов по борьбе с коррупцией [6].

Законодательство о конкуренции модернизируется. 26 декабря 2020 года Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял «Одиннадцатую поправку» к Уголовному кодексу КНР («Одиннадцатая поправка»). Одиннадцатая поправка пересмотрела наказания за преступление получения взяток негосударственными чиновниками.

Эти поправки:

- увеличить максимальный срок лишения свободы с 15 лет до пожизненного;
- заменить двухуровневые штрафы в предыдущей версии тремя уровнями, дополненнымиотягчающими факторами;
- изменить денежное взыскание с факультативной конфискации имущества на обязательные уголовные штрафы.

В России также уже давно существует Национальный план противодействия коррупции. В нем закреплены основные направления деятельности государственных и муниципальных органов власти для противодействия коррупции в обществе. В данном национальном плане прописан алгоритм разработки антикоррупционных стандартов, способов парламентского контроля [10].

Одиннадцатая поправка направлена на стандартизацию наказаний за преступление получения взяток негосударственными чиновниками и за преступление получения взяток государственными чиновниками (за исключением смертной казни), отражая цели Уголовного кодекса КНР по равной защите государственной и частной собственности.

При этом, в законодательстве Китая существует Положения о «безопасной гавани» для предоставления скидок и комиссий в коммерческой сфере. Эти Положения позволяют предприятию явно выплачивать скидку другой стороне сделки или выплачивать комиссию посреднику, если обе стороны добросовестно вносят запись в свою бухгалтерскую книгу. В отличие от Германии, там не существует допустимого размера вознаграждения.

При адекватной подготовке и ресурсах компании могут эффективно смягчать риски правоприменения. Корпорации, имеющие бизнес в Китае, должны иметь соответствующие превентивные меры, хорошо функционирующие процедуры расследования и, при необходимости, меры по исправлению положения для смягчения любых потенциальных финансовых и репутационных рисков. Эти меры помогут минимизировать, если не устранить, риск того, что сотрудники будут нарушать антикоррупционные меры Китая, а также антикоррупционные законы других юрисдикции. Эти риски не исчезнут без правильного корпоративного отношения, ресурсов и внимания, а бдительность является ключом к защите компаний и частных лиц в этой среде усиления правоприменения.

Технологическая и обрабатывающая промышленность (особенно производство автомобильной электроники) также, вероятно, будут областями внимания для усилий по борьбе с коррупцией в Китае. При этом в России делают ставку на борьбу с коррупцией не столько в коммерческой сфере, сколько в ЖКХ [7].

Трансграничные вопросы становятся все более сложными и сложными с тех пор, как Китай принял Закон о международной уголовной судебной помощи КНР в октябре 2018 года и внес поправки в статью 177 Закона о ценных бумагах КНР в декабре 2019 года. Эти два законодательных акта служат «блокирующими» законами, которые удерживают иностранные государства от осуществления экстерриториальной юрисдикции в отношении взяточничества и коррупции внутри Китая. В настоящее время требуются специальные разрешения от соответствующих китайских властей, прежде чем любое юридическое или физическое лицо на территории Китая может предоставить доказательства или другую помощь в любом иностранном уголовном разбирательстве или расследовании нарушения законов о ценных бумагах.

Антикоррупционное правоприменение приобретает все более глобальный характер. Как резюмируется, Китай агрессивно применяет свои собственные антикоррупционные законы на постоянной основе. Подход Китая к правоприменению означал и будет означать энергичное многонациональное антикоррупционное правоприменение, нацеленное на отечественные и иностранные компании и частных лиц. Кроме того, последние тенденции свидетельствуют о том, что правоохранительные и судебные органы Китая начинают тестировать подход «совмещения наказания со снисхождением».

Список литературы:

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция)

2. Уголовный Закон КНР, http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm
3. Закон КНР «Закон о надзоре», <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320?ysclid=lah2zehpg028798797>
4. Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией», <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320?ysclid=lah32uwoux608960092>
5. 10 тысяч чиновников расстреляны в Китае по обвинению в коррупции, https://kompromat1.pro/articles/38766-10_tysjach_chinovnikov_rasstreljany_v_kitae_po_obvineniju_v_korruptsii
6. Лаврентьев, А.Р. «Национальные планы противодействия коррупции в механизме противодействия коррупции», политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса в условиях экономического кризиса». Материалы IX Международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников, посвященной 80-летию Саратовской области. 2016. С. 130-135.
7. Никифоров, С.А. Противодействие коррупции на стадии заключения соглашения о государственно-партнерстве как гражданско-правовой механизм противодействия коррупции // Научно-практические исследования. - 2020. - № 11-1 (34). - С. 13-19.
8. Мокосеева, М. А. Проблемы противодействия коррупции как приоритетное направление политики государства. Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной конференции, посвященной 88-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2009 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск: Тесей, 2009. – 362 с.
9. Создание в Китае государственной комиссии по надзору – главная политическая реформа, <https://www.epochtimes.ru/sozdanie-v-kitae-gosudarstvennoj-komissii-po-nadzoru-glavnaya-politicheskaya-reforma-99034015/?ysclid=lah2u54lcv535339902>
10. Созонова, В. С. Коррупция в современной России: пути противодействия // Молодой ученый. – 2019. – № 17 (255). – С. 114-116. – URL: <https://moluch.ru/archive/255/58404/> (дата обращения: 21.11.2022).
11. Щечоева, К. С. Коррупция в таможенных органах и способы её предупреждения // Молодой ученый. – 2020. – № 3 (293). – С. 238-240. – URL: <https://moluch.ru/archive/293/66384/> (дата обращения: 21.11.2022).
12. Шамсудинов, И. У. Проблема коррупции и методы борьбы с ней в современной России: близко ли решение // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 370-373. – URL: <https://moluch.ru/archive/119/32764/> (дата обращения: 21.11.2022).

References:

1. Federal Law "On Combating Corruption" dated December 25, 2008 N 273-FZ (last edition)
2. Chinese Criminal Law, http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm

3. PRC Law "Supervision Law", <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320?ysclid=lah2zehpg028798797>
4. China Law on Combating Unfair Competition, <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/supervision-law-20180320?ysclid=lah32ywoux608960092>
5. 10 thousand officials shot in China on charges of corruption, https://kompromat1.pro/articles/38766-10_tysjach_chinovnikov_rasstreljany_v_kitae_po_obvineniju_v_korruptsii
6. Lavrentiev, A.R. "National anti-corruption plans in the anti-corruption mechanism", political and legal problems of interaction between government, society and business in the context of the economic crisis. Materials of the IX International scientific-practical conference of graduate students, teachers, practitioners, dedicated to the 80th anniversary of the Saratov region. 2016. P. 130-135.
7. Nikiforov, S.A. Combating corruption at the stage of concluding an agreement on state partnership as a civil law mechanism for combating corruption // Scientific and practical research. 2020. No. 11-1 (34). pp. 13-19.
8. Mokoseeva, M. A. Problems of combating corruption as a priority direction of state policy. Belarus in the modern world: materials of the VIII International Conference dedicated to the 88th anniversary of the Belarusian State University, October 30, 2009 / editorial board: V G. Shadursky [and others]. - Minsk: Tesey, 2009. - 362 p.
9. Establishment of a State Supervision Commission in China - the main political reform, <https://www.epochtimes.ru/sozdanie-v-kitae-gosudarstvennoj-komissii-po-nadzoru-glavnaya-politicheskaya-reforma-99034015/?ysclid=lah2u54lcv535339902>
10. Sozonova, V. S. Corruption in modern Russia: ways of counteraction // Young scientist. - 2019. - No. 17 (255). - P. 114-116. - URL: <https://moluch.ru/archive/255/58404/> (date of access: 11/21/2022).
11. Tsechoeva, K. S. Corruption in customs authorities and ways to prevent it // Young scientist. - 2020. - No. 3 (293). - P. 238-240. - URL: <https://moluch.ru/archive/293/66384/> (date of access: 11/21/2022).
12. Shamsudinov, I. U. The problem of corruption and methods of combating it in modern Russia: is the solution close? // Young scientist. - 2016. - No. 15 (119). - P. 370-373. - URL: <https://moluch.ru/archive/119/32764/> (date of access: 11/21/2022).